

*Назарова Мария Геннадьевна
Доцент кафедры
правовых дисциплин
Северо-Кавказского института (филиала) АНО ВО
Московского гуманитарно-экономического университета
кандидат юридических наук*

ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВА

Аннотация: в статье обозначены проблемы определения качества юридических услуг сквозь призму сложившейся судебной практики и положений доктрины гражданского права. В статье проведен анализ постановления Верховного суда РФ, в котором он сформировал критерии оценки юридических услуг и даны разъяснения доктринальных положений об оценке юридических услуг. В статье сделан вывод о том, что надлежащие действия исполнителя нивелируют возможность отказа от оплаты услуг вне зависимости от результата и доказано, что критериями определения качества юридических услуг можно обозначить объем и надлежащность профессиональных действий исполнителя, а также добросовестное поведение исполнителя. Возможности нейросети при оказании юридических услуг должны быть вспомогательным материалом, а не конечным результатом.

Ключевые слова: юридические услуги, критерии оценки, качество, надлежащее исполнение, максимальные усилия, личный характер услуги, исполнитель, заказчик, нейросеть, искусственный интеллект.

Abstract: the article outlines the problems of determining the quality of legal services through the prism of established judicial practice and the provisions of the doctrine of civil law. The article analyzes the decision of the Supreme Court of the Russian Federation, in which it formed the criteria for evaluating legal services and clarifies the doctrinal provisions on the evaluation of legal services. The article concludes that the proper actions of the contractor eliminate the possibility of refusing to pay for services, regardless of the result, and it is proved that the criteria

for determining the quality of legal services can be indicated by the volume and appropriateness of the professional actions of the contractor, as well as the conscientious behavior of the contractor. The capabilities of a neural network in the provision of legal services should be auxiliary material, not the end result.

Keywords: legal services, evaluation criteria, quality, proper execution, maximum effort, personal nature of the service, contractor, customer, neural network, artificial intelligence.

Сфера услуг завоевывает все большую популярность с каждым днем и степень удовлетворения потребности населения в услугах является одним из важных показателей качества жизни и самих услуг.

На совещании с членами правительства в сентябре 2023 года В. Путин сказал: «...кстати говоря, не должны забывать и о том, чтобы интересы потребителя гарантировались и, чтоб качество продукции и услуг у нас оставалось на высоком уровне»¹. Пролангируя мысль о необходимости оказания качественных услуг, Президент В. Путин поручил до 15 ноября 2023 года сформировать систему оценки гражданами качества оказания социальных услуг, к которым относятся и юридические услуги².

Вместе с тем, отсутствие четких критериев определения качества юридических услуг, на сегодняшний день, осложняет гражданский оборот и порождает дополнительные вопросы о достижении «нужного результата» и основаниях возврата уплаченных сумм за услуги.

Судебная практика показывает, что одни суды при решении вопроса о взыскании задолженности по договорам об оказании юридических услуг акцентируют внимание на том, чтобы был доказан сам по себе факт оказания юридических услуг, а достижение исполнителем (юристом) нужного результата, не берется во внимание. В данном случае суды оперируют

¹ Путин: нельзя забывать о качестве продукции и услуг при уменьшении проверок: piter.tv. - URL: <https://translate.yandex.ru/> (дата обращения: 27.10.2023).

² Путин поручил сформировать систему оценки качества оказания социальных услуг: пресс-центр Известия. - URL: <https://iz.ru/1586653/2023-10-09/> (дата обращения: 27.10.2023).

статьями 779, 781 Гражданского кодекса РФ³ и отмечают, что исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности). Таким образом, оплата юридических услуг должна производиться за фактически выполненные услуги и ее размер не зависит от достижения результата, которого ожидал заказчик (клиент). (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2022 № Ф07-19721/2021 по делу № А56-45489/2020, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.09.2021 № Ф07-12089/2021 по делу № А56-10720/2020⁴).

Стоит заметить, что подобная судебная практика признает смешанную правовую природу возмездного оказания услуг с договором подряда. В данном контексте, также отметим, что смешанный не означает аналогичный. По договору оказания юридических услуг исполнение обязательств исполнителя не ставится, по общему правилу, в зависимость от достижения им конкретного (нужного) результата, но, вместе с тем, основным критерием надлежащего исполнения обязательств является личный характер услуги. То есть законодатель акцентирует внимание на исполнителе услуги и определенной последовательности его действий⁵.

Следует согласиться с мнением М.И. Брагинского, который писал, что «решающее значение для разграничения договоров подряда и оказания услуг имеет лежащий в их основе характер интереса соответствующей стороны – заказчика. Если этот интерес сводится к совершению действий, налицо договор возмездного оказания услуг, а в случае, когда предполагается совершение действий с передачей результата, имеет место договор подряда»⁶. Тем самым автор подчеркивает, что для услуг результат не является квалифицирующим признаком.

³ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): ГК: текст с изменениями и дополнениями на 16 июля 2023 года: [принят Государственной думой 22 декабря 1995 года]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 23.10.2023).

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2022 № Ф07-19721/2021 по делу № А56-45489/2020. - URL: <https://base.garant.ru/41388583/> (дата обращения: 23.10.2023); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.09.2021 № Ф07-12089/2021 по делу № А56-10720/2020 - URL: <https://base.garant.ru/41372421/> (дата обращения: 23.10.2023).

⁵ Назарова, М.Г. Исполнение обязательства из договора возмездного оказания услуг : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Назарова Мария Геннадьевна. - Москва, 2022. – С. 14.

⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. - Москва: Статут, 2002. - С. 221.

Ю.В. Романец наоборот пишет, что у договора возмездного оказания услуг результат есть и он должен быть, но он неотделим от самих действий⁷. По сути, указанный автор также подчеркивает, что отличие договора возмездного оказания услуг заключается в том, что результат состоит в совершаемых действиях.

Логично заключить, что когда стоит выбор исполнителя юридической услуги, берутся во внимание его профессиональные умения и навыки, а следовательно заказчик (клиент) сориентирован и на определенный (наилучший для него) результат, но не всегда нужный (желаемый) ему.

В теории и законодательстве права отсутствует характеристика результата услуг. Однако, в апреле 2023 года Верховный суд Российской Федерации признал, что юридические услуги могут быть направлены на достижение определенного результата и пользы для заказчика. Суд обозначил, что это служит критерием оценки услуг наравне с совершением самих по себе действий и если полезный результат не будет достигнут по вине исполнителя, услуги юриста можно не оплачивать, как и в договоре подряда. Данный факт подтверждает необходимость определения характеристик результата юридических услуг⁸.

Придерживаясь концепции о том, что услуги могут быть направлены на достижение определенного результата и приложив максимальных усилий (направленный на достижение пользы) отметим, что оказание юридических услуг может относиться и к первой категории, если предполагается определенное действие, порождающее материальный результат (составление договора, регистрация договора и т.д.) и ко второй категории, поскольку они могут быть не материальны и не иметь овеществленного результата (консультирование). Соответственно, если говорить о юридических услугах, как услугах, направленных на приложив максимальных усилий, то в них достижение наилучшего результата для клиента будет оцениваться в

⁷ Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. Москва: Норма, 2013. – С. 96.

⁸ ВС разъяснил критерии оценки правовых услуг: новости mail.ru. – URL: <https://news.mail.ru/society/55776512/> (дата обращения: 25.10.2023).

зависимости от совершения определенных действий конкретного исполнителя. Именно надлежащие действия исполнителя нивелируют возможность отказа от оплаты услуг вне зависимости от результата.

В ноябре 2017 года ООО «Консалтюрисст» и ООО «Сити Билдинг Компани» заключили договор, по которому «Консалтюрисст» обязался за 11,1 млн руб. оказать услуги в виде сопровождения процесса участия в аукционе, подготовки и подачи заявки и других документов, а также помощь с регистрацией договора аренды помещения в центре Москвы. Контрагенты определили, что исполнитель «не несет ответственности за действия государственных органов, но обязан приложить все усилия и опыт, чтобы с заказчиком был заключен договор аренды».

«Сити Билдинг Компани» выиграла тендер и подписала договор аренды с Агентством по управлению и использованию памятников истории и культуры (арендуемое помещение относится к культурному наследию), но Росреестр не зарегистрировал его, отметив несоответствие или отсутствие некоторых сведений. Суд признал отказ законным, и договор был расторгнут.

«Консалтюрисст» попросил суд взыскать с заказчика 7,4 млн руб. за часть неоплаченных услуг, а «Сити Билдинг Компани» подала встречный иск, требуя расторгнуть договор оказания юр услуг и взыскать с исполнителя 11,1 млн руб. неосновательного обогащения⁹.

Суды трех инстанций приняли сторону исполнителя. Взыскав оплату, они указали, что недостижение результата «не может служить основанием для признания услуг неоказанными, а их оплата не поставлена в зависимость от регистрации договора аренды».

В 2023 году Верховный суд Российской Федерации вынес революционное Определение о праве клиента (заказчика) требовать возврата уплаченных денежных сумм за юридические услуги, которые не дали нужного результата¹⁰. В материалах дела обозначалось, что юристы не приложили

⁹ ВС разъяснил критерии оценки правовых услуг: новости mail.ru. – URL: <https://news.mail.ru/society/55776512/> (дата обращения: 25.10.2023).

¹⁰ Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.02.2023 № 305-ЭС22-24429 . - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2023).

максимальных усилий, а объем их услуг был недостаточным для достижения поставленных задач. Верховный суд РФ признал, что юридические услуги могут быть направлены на достижение конкретного (нужного) результата и пользы для клиента (заказчика) и это служит критерием их оценки наравне с совершением самих по себе действий. Если «полезная цель» - нужный результат не будет достигнут по вине исполнителя, услуги юриста можно не оплачивать, как и в договоре подряда. Иначе говоря, стоит выяснить какие виновные действия (бездействия) исполнитель услуги совершил.

Верховный суд Российской Федерации в апреле 2023 года объяснил, что, «несмотря на различие в предмете договора возмездного оказания услуг (совершение определенных действий или деятельности) и договора подряда (достижение определенного результата), положение, применяемое для определения качества работы подрядчика, применимо и в отношении оказания услуг». По мнению суда это соответствует принципу разумности.

Так как по данному соглашению, для заказчика важен был результат в виде зарегистрированного договора аренды недвижимости, Верховный суд РФ оперирует концепцией об услуге, направленной на определенный результат, но напрямую зависящий от действий, направленных на его достижение. Поэтому суд применяет концепцию о максимуме усилий и, дает судам задачу при новом рассмотрении проанализировать, приложил ли исполнитель максимальные усилия для достижения результата, которые от него требовались, как от профессионального участника рынка юридических услуг, имели ли юридическое значение предшествующие решения исполнителя на результат во всей цепочке его действий.

Было отмечено, что юридические услуги в любом случае представляют ценность (интерес) для заказчика, так как они должны быть направлены на достижение определенного полезного результата. Недостижение цели может быть основанием для действий суда по сопоставлению объема и качества совершенных исполнителем действий, а также оцениванию степени приложенных усилий.

В этой связи Верховный суд РФ вернул дело на новое рассмотрение. Теперь нижестоящим судам представляется необходимым определить, являлось ли недостижение результата следствием ненадлежащих действий исполнителя, или бездействий. Вместе с тем, судам надлежит установить фактический объем оказанных услуг и были ли они направлены на достижение определенного в договоре результата.

Отправляя дело на новое рассмотрение, ВС РФ не стал обращать внимание нижестоящих судов на необходимость проверки действий самого заказчика, не было ли злоупотребления правом с его стороны, все ли обязанности по договору заказчиком были выполнены, если исполнитель не отвечает за достоверность представленных заказчиком документов и сведений. Если договор на оказание юридических услуг имеет смешанную природу, то все-таки услуги исполнителем оказывались, составлялись необходимые документы, в том числе договор, проводились торги, в результате которых был подписан договор аренды, в общем те действия, которые вели к заключению договора аренды. К тому же, можно ли полноценно вести речь о том, что результатом оказания услуг был именно зарегистрированный в ЕГРН договор аренды недвижимости, если осуществление его регистрации зависело от внешних обстоятельств. Как следует из актов нижестоящих судов, в государственной регистрации договора аренды было отказано из-за несоответствий в представленных на объект недвижимости техническим сведениям, содержащимся в договоре аренды, сведениям, содержащимся в ЕГРН на объект недвижимости. Если договор аренды имеет все существенные основания и с юридической точки зрения составлен корректно, но ввиду несоответствия технической документации, представленной заказчиком, сведениям в ЕГРН, то это вина заказчика, а не исполнителя, который внес соответствующие сведения в договор аренды¹¹.

¹¹ ВС разъяснил критерии оценки правовых услуг: новости mail.ru. – URL: <https://news.mail.ru/society/55776512/> (дата обращения: 25.10.2023).

Ситуация с определением качества юридических услуг осложняется стремительным развитием и внедрением искусственного интеллекта во все сферы жизни, в том числе в юридическую деятельность. Юристы будут продолжать оказывать услуги, которые невозможно превратить в товар; это смогут делать только выдающиеся юристы, а также те, кто специализируется в узких, быстро меняющихся областях, выступает в суде или оказывает услуги, качество которых сильно зависит от человеческих взаимоотношений.

Так, суд в США отстранил от дела адвоката, который использовал искусственный интеллект - ChatGPT для составления ходатайства. Заведо зная о том, что искусственный интеллект создал в документе сфабрикованные чат-ботом кейсы, но не стал предупреждать об этом суд. Следует отметить, что возможность адвоката прибегнуть к помощи ChatGPT при оказании юридических услуг в Российской Федерации до сих пор не регламентирована. Для сравнения - в США за допущенные ошибки наказывают штрафом. В июне два нью-йоркских адвоката, готовясь к иску, попросили чат-бот найти прецедентные дела. Как и в случае Крэбилла, нейросеть сфабриковала кейсы. Судья оштрафовал юристов на \$5000 каждого, не отстраняя от практики. Парадокс в том, что сами судьи тоже прибегают к использованию нейросети, однако это уже другой вопрос, который также требует тщательного анализа.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что критериями определения качества юридических услуг можно обозначить объем и надлежащность профессиональных действий исполнителя, а также добросовестное поведение исполнителя. В этом контексте, сразу хочется отметить, что использование возможностей нейросети при оказании юридических услуг должно рассматриваться в рамках соблюдения или несоблюдения принципа добросовестности. То есть, если юрист использует нейросеть, то он должен со всей степенью ответственности и осмотрительности, добросовестно проверить информацию, сформулированную нейросетью. Возможности нейросети при оказании

юридических услуг должны быть вспомогательными, но не конечным результатом.

Заказчик должен изначально понимать различие понятий «нужный результат» и «наилучший результат», поэтому исследование данных понятий в контексте оказания юридических услуг требует детального концептуального исследования. Было бы целесообразным на законодательном уровне обозначить характеристики результата услуг.

Кроме того, при заключении договора об оказании юридических услуг, необходимо более четко прописывать предмет договора, обозначая конкретные действия исполнителя. Так как юридические услуги не предполагают обязательного достижения результата, и конечный результат не всегда зависит от действий исполнителя, в договоре целесообразно предусмотреть возможность включения условия, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата, какая часть услуг будет оплачена вне зависимости от результата, а какая будет считаться «гонораром успеха»¹².

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): ГК: текст с изменениями и дополнениями на 16 июля 2023 года: [принят Государственной думой 22 декабря 1995 года]. - URL:

¹² Васильева А.А. «Гонорар успеха» в договоре возмездного оказания юридических услуг // Вестник арбитражной практики. - 2020. - № 3. - С. 57-63.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 23.10.2023).

2. Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.02.2023 № 305-ЭС22-24429 . - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.10.2023).

3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2022 № Ф07-19721/2021 по делу № А56-45489/2020. - URL: <https://base.garant.ru/41388583/> (дата обращения: 23.10.2023).

4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.09.2021 № Ф07-12089/2021 по делу № А56-10720/2020 - URL: <https://base.garant.ru/41372421/> (дата обращения: 23.10.2023).

5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. - Москва: Статут, 2002. - С. 221.

6. Назарова, М.Г. Исполнение обязательства из договора возмездного оказания услуг : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Назарова Мария Геннадьевна. - Москва, 2022. – С. 14.

7. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. Москва: Норма, 2013. – С. 96.

8. Васильева А.А. «Гонорар успеха» в договоре возмездного оказания юридических услуг // Вестник арбитражной практики. - 2020. - № 3. - С. 57-63.

9. ВС разъяснил критерии оценки правовых услуг: новости mail.ru. – URL: <https://news.mail.ru/society/55776512/> (дата обращения: 25.10.2023).

10. Путин: нельзя забывать о качестве продукции и услуг при уменьшении проверок: piter.tv. - URL: <https://translate.yandex.ru/> (дата обращения: 27.10.2023).

11. Путин поручил сформировать систему оценки качества оказания социальных услуг: пресс-центр Известия. - URL: <https://iz.ru/1586653/2023-10-09/> (дата обращения: 27.10.2023).